На этот раз, благодаря поддержке высшего руководства бюро лесного хозяйства, все выглядело очень просто. После того как Нин Фэй вернулся в храм Цинфэн, он закончил оформление заявки и поднялся наверх. Ему нужно было просто идти ровно, как обычно. fr□e□□□□□ν□□.c□m В тот вечер Нин Фэй был немного возбужден, поэтому он поставил стол в павильоне, достал ручку и бумагу и задумал спроектировать структуру оленьего дома. В павильоне сверху падал свет одинокой лампы, освещая стол. Пришли все ребята из храма Цинфэн. Нин Фэя не было уже целый день, и все по нему скучали. Стол стоял по четырем сторонам, и Нин Фэй сидел на одной из них. Лисичка положила голову на край стола и нежно смотрела на Нин Фэя. Глаза лисички умели говорить, и один только взгляд на нее заставлял интернет-пользователей громко кричать. Кто бы мог отказаться от такой милой белой лисички.

Маленькая собачка вела себя не очень хорошо в присутствии Лисички. Она наступила обеими лапами на стол. Она подняла голову, словно хотела посмотреть, что делает Нин Фэй. Нин Фэй прикрикнул на нее. Собачка послушно опустила лапки и села. ..... Маленький сокол стоял на перилах, а Сяо Фэн стоял в стороне. За эти несколько дней Сяо Фэн постепенно приспособился к жизни в храме Цинфэна и мог жить спокойно. Сяо Фэй всегда был неразлучен с Маленьким Псом и собакой. Как говорится, птицы летают, а собаки прыгают. Здесь, в храме Цинфэн, куры и собаки стали лучшими друзьями. Сверху летел беспилотник, спокойно транслируя происходящее. Нин Фэй достал ручку и бумагу и уже собирался рисовать, как вдруг поднял голову и увидел Лисичку. "Иди сюда!" Нин Фэй улыбнулся и позвал лисенка. Лисичка тут же послушно прибежала на руки к Нин Фэю и легла между его ног. Затем Нин Фэй начал рисовать.

Прежде чем рисовать олений загон, он должен был полностью понять его структуру. Нин Фэй также неторопливо пояснил: "Выращивание оленей делится на несколько зон, включая загон для оленей, вспомогательную производственную зону и жилую зону для рабочих". "Олений дом также делится на загоны для оленей, загоны для разведения, загоны для родов и загоны для взрослых оленей. В то же время жилые помещения должны находиться на некотором расстоянии от мест разведения оленей, чтобы бытовые стоки не загрязняли жилые помещения оленей". Пока Нин Фэй говорил, он начал писать. Он достал кисть и разложил на столе всевозможные краски. На этот раз он собирался нарисовать картину тушью. По его замыслу, олений дом не был похож на обычную оленью ферму. В нем был только формальный завод, пруд с кормом в центре и ежедневные беседы с молодыми оленями.

Он хотел построить оленью ферму, полностью соответствующую природной среде. Поэтому его оленья ферма по внешнему виду напоминала древний дворец или павильон. Нин Фэй очень хорошо рисовал. Его первая картина представляла собой полную картину оленьего дома. Нетизены увидели, что по мере того, как кисть и тушь Нин Фэя продолжали опускаться, среди гор медленно появлялся возвышающийся дворец. "Неужели аббат Дин Нин настолько силен? Эта картина так хороша!" - воскликнули некоторые нетизены, увидев эту сцену. "Ха-ха, аббат Дин Нин - настоящий литературный юноша". "Не используйте слова "литературная молодежь". Сейчас это унизительный термин". "Аббат Дин Нин - настоящий мастер. Чем больше вы с ним общаетесь, тем больше вы понимаете, насколько удивителен Аббат Дин Нин". "Я действительно впечатлен этой картиной. Она так прекрасна!" Нин Фэй рисовал очень быстро. Он не останавливался. Он рисовал всё, что приходило ему в голову. Будь то цвет или общее соотношение, все было как надо.

Постепенно появились очертания дворца. Затем он нарисовал вокруг дворца несколько живых оленей. Олени были яркими. Некоторые из них ели траву, опустив голову, другие смотрели вдаль, а третьи, казалось, стояли на страже. Все на картине словно ожило под пером Нин Фэя! Увидев такую сцену, пользователи сети были шокированы. Ведь олень на картине был слишком реален. Нин Фэй потратил полчаса, чтобы закончить работу над эскизом дома оленя. Увидев

конечный результат, Нин Фэй удовлетворенно улыбнулся. Он сменил кисть, обмакнул ее в черную тушь и написал несколько слов на доске у входа во дворец: Олений дом "Теплые слова". На этом эскиз дома "Олень" был закончен. Нетизены уже были в восторге. "Эта картина слишком удивительна! Боже мой!" "Как и ожидалось от настоятеля декана Нинга. Это действительно картина уровня мастера!" "Хозяин сокровищ, я так тебя люблю".

"Мне нравится смотреть, как рисует Эбби Дин Нин. Я думаю, что это красиво, просто глядя на это". "Эти олени слишком яркие. Мне кажется, что они действительно двигаются". "Я учусь рисовать уже семь лет. Стыдно признаться, но в традиционной китайской живописи я не так хорош, как Эбби Дин Нин". Нетизены зашумели. Искусство всегда было неопределенным. Некоторые говорили, что это нечто такое, что обычные люди не могут понять. Куча мастеров превозносили это как искусство. На самом деле, настоящее искусство было принято публикой. Более того, публика могла сказать, что эта вещь полна художественной ценности, просто взглянув на нее. Например, картина перед ними. Во дворце среди гор было изображено несколько оленей, которые были яркими и живыми. Одного взгляда было достаточно, чтобы привлечь внимание людей. Это было действительно слишком красиво. В это время один из нетизенов снова спросил: "Аббат Дин Нин, почему олений дом получил название "Олений дом Вэньяна"? Что означает слово "Вэньянь"?".

"Да, слово Вэньянь. Я могу думать только о нежном языке". "Пожалуйста, просветите меня". Нин Фэй увидел вопросы пользователей сети. Он погладил маленького лисенка и улыбнулся: "В книге песен есть предложение: Маленький Ронг. В ней говорится о джентльмене, который нежен, как Нефрит". "Здесь описывается нежный и элегантный молодой господин с необыкновенным темпераментом". "Мне очень нравится это стихотворение, поэтому я выбрал слово "нежный" из этого стихотворения в качестве названия Дома Оленя". Услышав слова Нин Фэя, нетизены вслед за Нань Нанем сказали: "Это слово читается как нежный, теплый, как Нефрит". "Хорошее имя". "Разве аббат Дин Нин не дал ему бесполезное имя? Почему же в этот раз он дал такое хорошее имя?" "Аббат Дин Нин дал ему не бесполезное, а очень обычное имя. Он дал ему то, что ему пришло в голову". "Хаха, в этом есть смысл". Нин Фэй только что закончил предварительный проект Дома Оленя. Остальные части строения еще нужно было медленно лепить.

Архитектура никогда не была простым предметом. Необходимо было учесть множество моментов. Например, как провести воду и электричество, как распределить жилые помещения, какое оборудование установить в местах разведения оленей, как справиться с окружающей средой и так далее. Однако Нин Фэй обладал навыками "мастера-архитектора", поэтому решить эти проблемы было несложно. Поэтому после того, как традиционная китайская живопись была закончена, следующим шагом стала профессиональная область проектирования. Это был структурный эскиз дома для оленей. Площадь оленьего дома была больше, чем у храма Цинфэн, и нужно было учесть больше факторов. В храме Цинфэн жил только он один, поэтому при строительстве дома для оленей необходимо было учитывать условия жизни рабочих, а также распределение территории разведения оленей.

По замыслу Нин Фэя, его олений дом не был похож на обычную оленью ферму. Это будет простой загон с сотнями оленей. В нем не будет много места для передвижения оленей. Нин Фэй хотел построить олений дом в окружении императорского сада. Там были и горы, и реки, и беседки, и молодые олени. Надо признать, что его идея была очень уникальной. Обычные люди на такое не пойдут. Ведь если бы он это сделал, то сумма инвестиций была бы слишком велика. Олений дом не сможет приносить прибыль, даже если будет открыт несколько лет или больше. Однако Нин Фэя интересовала не прибыль, а возможность разводить оленей. Если говорить прямо, то такой человек, как он, не умеющий вести дела, уже планировал, что олений дом будет приносить убытки. Главное, что разведение оленей приносило счастье. Деньги можно

было заработать позже. Затем Нин Фэй сосредоточился на своем проекте в павильоне.

Несколько маленьких ребят оставались с ним до самого позднего времени. В середине Нин Фэй пожелал нетизенам спокойной ночи и выключил прямую трансляцию. После отключения прямой трансляции он все еще разрабатывал чертежи дома для нежного оленя. Это был долгожданный поздний сон Нин Фэя. Только около часа ночи он закончил работу над чертежами. Одинокая лампа в храме Цинфэна горела в кромешной тьме леса, излучая мягкий свет. Остальные малыши уже вернулись в свои гнезда и спали. Только Лисичка все еще была на руках у Цинфэна. Нин Фэй мягко улыбнулся и встал. Взяв на руки сонную белую Лису, он вошел в дом.

http://tl.rulate.ru/book/54631/3158778